

Край Ивановский торговый

История таможен, различных пошлин и сборов, а также таможенного дела вообще неразрывно связана с возникновением и развитием торговли. Решающее значение торговли, особенно внешней, в развитии любого государства во все времена сомнению не подвергалось. Общеизвестно, что путем торговли обогащались целые страны. Об этом писал в своей книге "Богатство народов" известный экономист А. Смит. Поистине гимном внешней торговле может служить оценка ее значимости, высказанная англичанином Мэном в 1664 г.: "Внешняя торговля является богатым источником доходов короля, честью королевства, почетным занятием купечества, школой наших искусств и ремесел, средством освобождения от нужды, средством к созданию нашей армии и к повышению производительности наших земель, воспитательной школой нашего флота, защитой королевства, нервом наших воинов и угрозой для наших врагов".

Торговля, как и любая другая ветвь человеческой цивилизации, проходит различные этапы развития и может, безусловно, считаться категорией не только экономической, но и нравственной. В первобытные времена торговля была связана с разбоем и набегами, на низкой ступени развития общества она шла рука об руку с коварством и обманом, и чем дальше общество продвигалось по пути нравственности и умственного образования, тем быстрее в торговые отношения проникало понятие честности.

К X в. нашей эры относятся упоминания о провозе товаров по территории Древней Руси. С этого времени и можно вести отсчет истории торговых операций, связанных с взиманием пошлин. Узнать о том, какие товары ввозили в наш край и отправляли отсюда в другие местности и даже страны, помогли археологические и письменные свидетельства. С возникновением на водных путях городов, которые становились центрами ремесленного производства и торговли, в наших краях появились: цветной металл из Среднего Поволжья, поделочный камень с Волыни, янтарь из Прибалтики и Приднепровья, дорогие ткани из Византии, драгоценные металлы, в том числе и монеты, с Арабского Востока, из Булгарии. А вот вывозили наши предки хлеб (в Новгород), лен, мед и воск (на юг Руси).

С XII в. оживленные торговые отношения налаживаются между новгородскими словенцами и финно-угорскими племенами мерян, населявшими в то время земли нашего края. Торговля была почти исключительно меновой: сырье (пенька, лен, воск) обменивали на продукцию обработки (сукно, украшения и т. п.). Приток славянского населения в финские земли и оживленные торговые отношения развивались в течение нескольких веков. В результате финские племена, стоявшие на более низкой ступени развития, подпали под влияние славян и слились с ними в один народ – великоросское племя. Малоплодородная, лесистая и болотистая местность требовала упорного труда и вырабатывала у жителей предприимчивый, смелый, практичный характер и склонность к промысловым и торговым занятиям. Таким образом, естественно-географические условия содействовали возникновению городов, широкому развитию торговли и промыслов. Для Древней Руси было характерно обилие населенных пунктов. Иностранцы называли Русь Гардарикой, то есть страной городов. До татаро-монгольского нашествия их было около 300.

Наше государство на протяжении столетий не было единым. В результате распада Древней Руси с середины XII в. образуются отдельные княжества, в том числе и Ростово-Суздальское, которое впоследствии стало называться Владимиро-Суздальским. Оно было одним из самых могущественных русских княжеств, в него входили и земли нашего края. Быстро расширялась его территория, множились деревни, разрастались города. Складывалась культура, в значительной степени продолжающая традиции древнерусской. Дальнейшее расширение феодальных владений приводит к раздроблению Владимиро-Суздальского княжества. В XIII в. земли нашего края оказались поделенными между Ростовским, Суздальским и другими княжествами. Раздробленность Руси, междоусобицы ослабляли ее обороноспособность. В феврале-марте 1238 г. Владимиро-Суздальское княжество было разорено монголами. В связи с нашествием татаро-монголов торговля замирает, наступает развал хозяйства. И только спустя десятилетия появляются ростки нового. Раздробленная на княжества Русь имела не так много крупных торговых центров. Но постепенно торговля расширялась, возрождались города: Нижний Новгород, Тверь, Кострома, Ярославль.

В XIV-XV вв. на территории нашего края появляются новые города: Кинешма, Плес, Шуя, Лух. Это – города-крепости, военные укрепления, охранявшие подступы к Москве. Их строили так, чтобы врагу было трудно подойти: окружали глубокими рвами и земляными валами, обносили прочными деревянными, рубленными из огромных бревен стенами. Углы крепостных стен завершались

высокими дозорными башнями. В 1410 г. московский князь Василий Дмитриевич "повелел рубати град Плесо". По всей вероятности, в начале XV в. возник старинный русский город Кинешма. В то время он был сторожевым пунктом Северо-Восточной Руси и рыбацкой слободой. На высоком берегу Тезы был выстроен город Шуя. С одной стороны его защищала река, с другой – непроходимые болота. Остатки старинных укреплений в виде земляных валов в Юрьевце, Плесе, Лухе сохранились до наших дней. Города постепенно обрастали посадами и слободами, которые становились центрами ремесла и торговли. В развитии торговли были заинтересованы и князья, так как получали от нее большие доходы. Некоторые села и города принадлежали крупным вотчинникам. В 1482 г. "город Лух с волостями, да волость Вичуга, да Кинешма, да Чихачев" даются в вотчину князю Вельскому по случаю его брака с племянницей Ивана III, а в конце XVI в. Кинешма была передана Иваном Грозным И. П. Шуйскому за успешную оборону Пскова от войск польского короля. Село Пестяки принадлежало роду Пожарских. С 1647 г. Гавриловская слобода становится дворцовым имением московских государей, затем волостью Алексея Михайловича Романова. Стало вотчиной князей Черкасских село Иваново.

Говоря о развитии торговли, необходимо различать торговые операции внутри сначала Московского, а затем Российского государства и торговлю с другими государствами. В XV-первой половине XVIII в. внутренняя и внешняя торговля сопровождалась таможенным обложением.

Сохранившиеся письменные источники дают возможность проследить становление и развитие торговых связей в населенных пунктах Ивановского края на протяжении нескольких веков.

Немало сохранилось таких сведений по Юрьевцу. В 1451 г. он наряду с Нижним Новгородом вошел в состав Великого Московского княжества. О развитии ремесла и торговли в Юрьевце поведала писцовая книга 1594 г., согласно которой в посаде было большое количество кузниц – 16, да еще 9 кузнечных мест¹ прямо на рынке. Приводятся имена лучших кузнецов: Пашка Аристов, Олферка Карпов, Васко Козин, Ивашка Назаров, Савка Окулов, Ондронка Симонов, Савка Усищев. Память о мастерах по металлу сохранилась в старинных украшениях домов: кованых решетках, ажурных навесах над крылечками, дымниках над трубами. До сих пор целый район города у Пятницкой горы называют "кузнецы". Жили на посаде мясники, огородники, калачники, а также "люди искусства": серебряники², скоморохи³, иконники⁴.

У Юрьевской пристани

Суда с разными товарами приставали прямо к торговой площади – деловому центру посада. В переписи 1594 г. говорилось: "В торгу лавки <...> мастеровых людей, а торгуют в них всякими товарами". Лавки группировались в ряды. В книге упоминаются три ряда: большой ряд – 20 лавок, 8 полулавок и 1/4 лавки, другой ряд – 17 лавок, 13 полулавок и мясной ряд – 2 стороны с 10 лавками. В среднем по лавке приходилось на каждые 4-5 дворов. В лавках сидели сами ремесленники, но были и "купецкие люди", местные и приезжие. Среди последних числились московские гости Шестунька Иванов и Микитка Тимофеев. Юрьевец был известным торговым центром. Много разного товара возили юрьевчане в далекие края, но не с пустыми возами, телегами и дощаниками возвращались обратно. Для продажи на юрьевецком торгу привозили "изюм крошечный, да сукна, да медь, да шкурки выдры".

¹ Кузнечное место – открытое место, где установлены горн и наковальня для выполнения сезонных мелких кузнечных работ.

² Серебряники – ювелиры.

³ Скоморохи – уличные актеры и музыканты.

⁴ Иконники – художники, писавшие иконы; еще их именовали богомазами.

Чтобы было что вынести на торг или повезти куда-нибудь на продажу, трудились, не покладая рук, древоделы, кузнецы, кожемяки, овчинники, горшечники, красильщики, волосники⁵. Часть профессий была связана с Волгой: судовщики, рыбные ловцы, перевозчики. Лесом кормились не только древоделы⁶. В писцовой книге 1594 г. названы такие лесные промыслы, как птицеводство, бобровничество, бортничество⁷. А вот в писцовой книге 1676 г. вместо бортников уже упоминаются улинники. Согласно переписи 1676 г. в Юрьевце на торговой площади было 57 лавок, 8 амбаров, 13 полков, 6 шалашей и 21 лавочное место. Оброку и пошлин в год переписи заплатили 9 рублей и 16 алтын⁸, что на 30 алтын и 2 деньги⁹ больше, чем в предыдущий.

Первые письменные свидетельства о Шуе относятся к XIV в., когда она входила в Суздальско-Нижегородское княжество. В этих местах укрепилась одна из ветвей суздальских князей, получивших прозвище Шуйских. Шуя неоднократно упоминается в документах XVI в. Она названа в числе городов, разоренных крымскими татарами в 1539 г.

Описание шуйского гостиного двора мы находим в книге В. Борисова "Описание г. Шуи и его окрестностей с приложением старинных актов": "Это такое место, куда выезжают со своими товарами иногородние купцы; гостиный двор иначе называли рядами, где продаются товары. "Гость" означал некогда иногороднего или иностранного купца. Гостиный двор, по писцовой книге Афанасия Векова, был в Шуе в 1629 г. Веков говорит: "...В длину гостиного двора 25 сажен, поперек 20 сажен, огорода в длину 26 сажен, поперек 25 сажен, да на посадской земле 45 лавок, шалашей и полков, коих числом 35".

Из челобитной земского старосты Луки Андреева видно, что приезжали в Шую для торговли и из других городов; иногородним купцам торговать позволялось только в гостином дворе; исключение делалось для тех, кто приезжал в Шую рекой Тезой на стругах с хлебом и прочими продуктами. В противном случае с торговавших не в гостином дворе брали большую пеню. Среди продавцов были и ивановцы (по этому поводу некто Лучка Ялагин¹⁰ сообщал своему хозяину князю Черкасскому, что крестьяне из Иванова "почасту в Шую с товаренком волочатся"). В Шуе, у князей Черкасских, был особый осадный двор¹¹, заведенный, вероятно, для тех ивановцев, которые приезжали сюда по торговым делам.

О том, что можно было купить в шуйском гостином дворе, свидетельствует отрывок из таможенной книги города Юрьева-Польского. В нем говорится, что юрьевский крестьянин привез из Шуи 90 сит, 180 рогож, 50 кулей, 100 деревянных ставцов¹². Здесь можно было купить и съестные припасы, домашних животных. Из квитанции 1654 г., данной Яковом Витовтовым Шуйскому земскому старосте Ивану Тимофееву в принятии от него разных орудий и вещей гостиного двора, видно, что во дворе тогда находилась особая лавка английской торговой компании, присылавшей свои товары в Шую из Архангельска. В этом городе шуйские купцы вели торговые дела с голландцами, которые предоставляли им кредит на значительную сумму, некоторым отпускали товар без поручительства, полагаясь на их честность.

Позднее, в документе 1720 г. указывалось, что шуйские купцы торговали с Петербургом и Архангельском. В Архангельске шуяне имели торговые дела с голландскими купцами Яковом Бодиско и Францем фон Дортом, предоставлявшими им немалую по тогдашнему времени сумму.

Торговые отношения шуян с иностранцами продолжились и в XIX в. Значительную роль в развитии ситцевого производства всего Ивановского края сыграли шуйские купцы Киселевы. Василий Михайлович Киселев завязал тесные контакты с петербургскими купцами, а затем непосредственно с Англией. Он и его наследники стали главными поставщиками сырья для хлопчатобумажных мануфактур в Иванове, Шуе, других промышленных центрах.

Кинешма впервые в старинных летописях упоминается в 1429 г. как крупное рыбацкое поселение. В первой половине XV в. она является опорно-сторожевым пунктом и административно-территориальным центром. Благодаря своему удобному географическому

⁵ Волосники – шапочники.

⁶ Древоделы – токари, плотники, резчики.

⁷ Бортничество – занятие пчеловодством.

⁸ Алтын – серебряная монета в 3 копейки.

⁹ Деньга – серебряная монета в полкопейки.

¹⁰ Вероятно, управляющий вотчиной.

¹¹ Осадный двор – освобожденный от различных пошлин и сборов.

¹² Ставец – деревянное блюдо, чаша.

местоположению на великом волжском пути Кинешма постепенно становится притягательной для жителей окрестных селений и приезжих купцов.

По "Дозорной книге 1630-1636 гг.", в Кинешме насчитывалось 285 дворов, за пределами крепости располагался посад, центром которого была торговая площадь, средоточие жизни средневекового города. На площади стояло более 60 лавок: мясных – 13, москательных – 13, иконных – 7, один рыбный ряд. Основным и самым древним занятием кинешемцев была рыбная ловля.

Торговая жизнь Кинешмы не ограничивалась пределами города и окрестностей. Изделия кузнецов, холщевников, красильщиков, сапожников, соляников шли в соседние города Поволжья, в Москву, на север России и в Сибирь.

По данным ведомости 1720 г., в которой учтены занятия лишь тяглых посадских людей, среди жителей Кинешмы были упомянуты торговцы и ремесленники. В городе проживали: хлебники и калачники – 18 семей, кузнецы – 8, крашенинники – 7, рыбные ловцы – 4 семьи, скорняки – 3, серебряники – 2, иконники – 81 семья. Имелись также портные, шубники, сапожники и ремесленники других специальностей. Они обеспечивали главным образом местный спрос.

За пределы же местного рынка выходила продукция мыловаров, шубников, крашенинников и особенно иконников. В 1724-1726 гг. в среднем за год из Кинешмы мыла отпускали 76 пудов на 76-77 руб., шуб "барановых нагольных" – 228 штук не менее чем на 180-185 руб. и крашенины – 1516 полотен примерно на 260 руб. Нерегулярно и в небольших размерах на отдаленные рынки вывозили из Кинешмы также чулки и варежки, свежую и соленую рыбу.

Сведений о размерах продажи икон в источниках нет, поскольку формально торговля иконами не была разрешена и таможи не учитывали такие сделки. Однако эта торговля получила широкое распространение, что привело к образованию центров иконописи. Правда, их продукция не имела особых художественных достоинств, поэтому в народе иконников называли богомазами. Кинешма становится крупным центром товарного иконописания. Эта отрасль производства в конце XVII – первой четверти XVIII в. определяла промышленную специализацию города. Не менее половины всех работников промышленности – по данным ведомости 1720 г. 67,5 % – являлись иконниками. Их продукция поступала на продажу во все области России, включая Сибирь. Это отражено в определении, предпосланном в ведомости перечню иконников города: "Ремесленные люди иконники, которые пишут иконы и меняют в разных городах и уездах".

Кинешма была крупным центром торговли. В 1717-1726 гг. в городе собирали таможенных пошлин от 1382,5 до 2003 руб., что указывает на существенные размеры товарооборота.

К крупным собственникам Кинешмы, по данным ведомости 1720 г., принадлежали и "купецкие люди" – 41 семья. Реально их было, конечно, больше. В частности, состоятельные дельцы имелись и среди иконников, занимавшихся "отъезжей" торговлей иконами. В этой группе горожан преобладали мелкие торговцы, но имелись также торговцы средней руки.

Мелкие и средние торговцы удовлетворяли местный спрос на товары, скупленные у крестьян уезда (хлеб, мясо, масло сливочное, холст и др.), и на привозные с отдаленных рынков. Например, все торговцы москательными товарами закупали их у иногородних купцов в самой Кинешме во время Воздвиженской ярмарки и затем в течение года вели розничную торговлю ими в городе и сельских центрах торговли Кинешемского уезда (в селе Вичуге, слободе Солдоге). Однако некоторые местные жители приобретали москательные товары и на отдаленных рынках: в Москве, Ярославле, Астрахани, а иногда и в Архангельске.

Рыбники вели розничную торговлю как рыбой, добытой местными жителями, так и привозной из Нижнего Новгорода, Плеса и Решемской слободы. Среди мелких и средних собственников были также торговцы разнообразными продовольственными и иными товарами (пшеном, воском, свечами и т. д.), в том числе привозными: мылом (из Шуи), орехами (из Нижнего Новгорода) и клюквой (из города Унжи).

Торговцы Кинешмы занимались скупкой продуктов сельского труда и лесных даров, которые на отдаленных рынках пользовались значительным спросом. В связи с этим в Кинешме в 1724-1726 гг. в среднем за год заготавливали для вывоза: хлеба на 4 тыс. руб., крупного рогатого скота 340 пудов на 380 руб., мяса на 180-190 руб., масла коровьего 340 пудов на 380 руб., грибов на 430-450 руб.,

холста 21,8 тыс. концов¹³ не менее чем на 8,7 тыс. руб., сукна сермяжного 768 концов на 610-620 руб., яловичных сырых кож около 3,2 тыс. штук не менее чем на 1,6 тыс. руб., овчин более 6,1 тыс. штук на 610-620 руб., лаптей 17 тыс. пар на 85-90 руб.

Продавали эти кинешемские товары на отдаленных рынках в основном иногородние купцы, чаще всего из Ярославля и Костромы.

Сами же кинешемцы возили свои товары преимущественно в Ярославль. Там пользовались особым спросом холсты, сырые кожи и овчины. Кинешемцы ездили торговать холстами и в Астрахань, а в свой город они привозили оттуда восточные товары и нижеволжскую рыбу.

При Екатерине II особым указом Сената городу Кинешме был пожалован герб в виде щита, в верхней части которого на голубом поле изображена галера (Костромской герб), а в нижней, на зеленом поле – два свертка полотна, объясняющие, что "сей город оными производит знатный торг".

Наивысшего расцвета полотняное производство в Кинешме достигает во второй половине XVIII в. Сначала полотно сбывалось на внутреннем рынке, в конце же XVIII – начале XIX в. положение вещей стало иным. Почти все изделия, вырабатываемые на полотняных фабриках Кинешмы, вывозились в Санкт-Петербургский порт, откуда отправлялись за границу, главным образом в Англию. Там они имели большой спрос у бедных слоев населения, а также использовались для нужд английского флота. Не исключено, что корабли адмирала Нельсона плавали под парусами, сшитыми из кинешемского полотна. Один из крупнейших кинешемских фабрикантов Прокофий Таланов отмечал, что, помимо внутренней распродажи, полотна с его фабрики отпускались в чужие края и казна ежегодно получала при этом отпуске в пошлинах до 3500 руб. и более. Для сбыта полотна за границу фабриканты имели в Петербурге особых комиссионеров. Для фабрики Талановых в 1800 г. таким комиссионером был костромской купец Рыбников. Насколько крупные размеры имела эта торговля с границей можно судить по тому, что Рыбников продал в Санкт-Петербурге товара с Талановской фабрики на 91 120 руб. 46 коп.

В 1774 г. на заседании английской палаты общин было засвидетельствовано, что сырые материалы, получаемые из России, существенно необходимы для английского флота и английской торговли. В этой работе на широкий заграничный рынок (и в дешевизне русского полотна вследствие дешевизны рабочей силы) и кроется объяснение тому мощному развитию, какое получило полотняное производство во второй половине XVIII в. в России, и в частности в Кинешме.

В XVII в. торгово-промысловым селом была Вичуга. О торговле и существовании в Вичуге текстильного производства говорит челобитная 1642 г. некоего Олешки Отяева царю на Василия Головина: "В Троицын день ехал я, сирота твой, с торгу, с погоста Вычугского, и тот Василий Головин и с людьми своими и со крестьяни догнали меня в Семенове, поместье Женкина, и учили бить и грабить и, бив, покинули замертво, а грабежом, государь, взяли у меня <...> денег двадцать рублей, да сукон и холстов на десять рублей, а те сукна и холсты закупал я государю своему Василию Петровичу, про его обиход для сибирские службы". В первой четверти XVIII в. в Вичуге по субботам был торжок, продавали в основном ткани льняные (холсты) и шерстяные (сукно). Пошлин с продажи товаров собирали немного – от 20 до 50 руб. в год.

Впервые в исторических документах Пучеж появляется в 1614 г., в указе царя Михаила Федоровича он именуется слободкой. Оказавшись на волжском пути из Рыбинска в Нижний Новгород, Пучеж быстро развивался и приобрел такое значение, что одно время костромской губернатор Леонтьев хотел сделать его уездным городом. В "Памятной книжке Костромской губернии 1862 года" отмечалось, что Пучеж по торговому обороту занимает видное место. В 1853-1857 гг. здесь ежегодно разгружалось 17 судов (в Юрьевце в это же время – только 14) и от пристани его ежегодно отходило до 12 судов с грузом стоимостью в 45 тыс. руб. серебром.

Торговали пучежане главным образом хлебом, хотя сами земледелием пренебрегали. Ими была построена добротная пристань с большими хлебными амбарами.

В "Топографическом описании Владимирской губернии", составленном в 1784 г., Пестяки упомянуты в числе наиболее значительных торговых сел: "...еженедельно торги бывают, крестьяне торгуют..." Уже тогда здесь было широко развито вязание чулок на продажу. Этот промысел возник после того,

¹³ Конец – условная единица в торговле тканями. Один конец ткани или холста равнялся 7 сажням, или 14 м.

как сгорела суконная мануфактура Хованских. Восстанавливать ее не стали, а оставшиеся большие запасы шерсти хозяева раздали крестьянам для вязания чулок и варежек.

Княгиня Щербатова, которой принадлежало село в XIX в., признавала вязальное дело выгодным. Варежки выпускались двух сортов: русские и "панские". "Варежки русские мастерят иглой, "панские" – пятью иглами. "Панские" – аккуратные, изготавливаются из белой тонкой шерсти", – говорилось в описании этого промысла, составленном А. Смирновым.

В 1852 г. шерстяных изделий было произведено почти 2 млн пар на 134 тыс. руб. серебром. В 1853 г. в Пестяковской волости было переработано вручную 2036 центнеров шерсти, выпущено более 1 млн пар чулок и варежек на 103,1 тыс. руб., при этом шерсти было куплено на 54 717 руб. Приобретали ее в Тамбовской, Саратовской, Астраханской, Нижегородской губерниях, в землях Войска Донского, в Царицыне и даже в Тюмени. Изделия сбывали на месте, а через перекупщиков – в Петербурге, Москве, Ростове-на-Дону, Нижнем Новгороде, Владивостоке, Порт-Артуре, в Финляндии.

В конце XIX в. зародился другой промысел – вышивально-строчевой. Им занимались издревле, но только для себя. Нашлись, однако, предприимчивые люди, организовали и сбыт строчевышитых изделий. Это были зачастую подлинные произведения искусства, и ценились они очень дорого. Скупщик И.Н. Сироткин за работу строчевышивальщиц из села Кромы получил на Парижской выставке золотую медаль. Центрами строчевого промысла стали Нижний Аандех, Неверова Слобода и Пестяки. Ассортимент выпускался довольно разнообразный: накидки для подушек, наволочки, простыни и подзоры к ним, накомодники, полотенца, носовые платки, салфетки, наподносники, дамское белье.

Бойкая торговля в XVII в. идет в Гавриловской слободе. Сюда съезжаются люди не только из окрестных сел, но и из городов. В 1739 г. императрица Анна Иоанновна отдала распоряжение о строительстве в Гавриловской слободе взамен старых деревянных конюшен нового добротного конного завода. Строительство было закончено в 1785 г., уже в царствование Екатерины II. Постройка была белокаменная, добротная, сделана со вкусом. Она имела облик крепости с маленькими окошками-бойницами. В центре – куполообразная башня с флюгером, силуэтом вздыбленного коня. В 1829 г. по указу Николая I конный завод был закрыт. Вновь его открыли в 1886 г., и началась работа по выведению сильных, выносливых лошадей. Еще в XVIII в. гавриловские слобожане возбуждают перед правительством ходатайство о преобразовании слободы в посад. К челобитной об этом была приложена ведомость о капиталах: более 50 человек с общим капиталом в 51 тыс. руб. изъявили желание записаться в купечество. 14 мая 1789 г. по Указу Екатерины II дворцовая слобода переименована в Гавриловский посад, а жителям дарованы права горожан. Торгово-промышленное развитие пошло более быстрыми темпами. Уже в 1793 г. в посаде числилось 314 купцов, а в 1797 г. – более 400.

Впервые село Середа (ныне город Фурманов) отмечено в исторических документах за 1614 г. как торговое село, находящееся на тракте Нерехта – Шуя. Документ за 1623 г. повествует: "...в селе же торг съезжий, а на торгу 20 полков, да 15 скамий, а торгуют один день в неделю в среду..." В 1623 г. населенный пункт назывался Терентьевой Середой. Постепенно село обрастало постоянными дворами, торговыми лабазами, питейными заведениями, расширяло базарную торговлю.

Еще одним многолюдным и бойким торговым селом было Тейково. В документе 1631 г. читаем: "...села Лежнево крестьяне Иванко Прокофьев, Павлин Андреев, Ивашко Федоров, Инка Тимофеев <...> ездил торговать в Степанову вотчину Лодыгина, да в Федорова поместье Барсова в село Тейково". В то время здесь насчитывалось всего 37 дворов. Как место активной торговли Тейково упомянуто и в "Сказании о граде Суздале" Анания Федорова: "...село немалое, в нем многое имеется, и торговля, и торг производят довольный..." О том же свидетельствует и изданный в 1808 г. "Словарь географический Российского государства": "Тейково село <...> примечания достойно по бывающему в нем еженедельном торге, на который приезжает из городов Суздаля и Юрьев-Польского купечество <...> а крестьяне торгуют хлебом, пшеницей, горохом, овсом, колесами, льном, горшками, лыками, холстом, лесом, крашениною и прочими для крестьянства нужными товарами..." Купец Степан Каретников в 1840 г. пустил в Тейкове "пунцово-красильную фабрику" (850 рабочих, из них 270 набойщиков). А вместе с кустарями-одиночками, перерабатывавшими пряжу в суровье, на Каретниковых трудились более 3 тыс. человек. Из узкого миткаля¹⁴ изготавливали ситцы. Из широкого миткаля – с двухсторонней набивкой, пестрые, на

¹⁴ Миткаль – бумажная ткань, ненабивной ситец.

манер персидских, ткани. Выписанную из Англии двухколесную цилиндрическую машину обслуживали английские механики.

Предприимчивый Степан Каретников, учитывая важное торговое значение Плеса, перевелся из шуйских купцов в плесские, здесь он занял ведущее положение, помог городу в перестройке торговых рядов.

"Обширное производство <...> в ситцевой фабрике плесского 2-й гильдии купца и почетного гражданина Степана Ивановича Каретникова даст ей первое место в ситцевой промышленности", – писал один из российских журналов в 1845 г.

В XVII в. основными занятиями жителей Луха были выращивание репчатого лука и торговля. Торговали лушане преимущественно на окрестных ярмарках, но ездили и в Москву, где сбывали лук и шкурки пушных зверей.

В середине XVIII в. в Лухе к купеческому сословию относилось 15,1 % мужского населения. Большинство вело торговлю в других городах и принадлежало к 3-й гильдии¹⁵ купечества. Также имела прослойка купцов (около 10 %), принадлежащих к 1-й и 2-й гильдиям.

В 1912 г. в Лухе числилось 42 купца 3-й гильдии, 23 из них торговали в городе и на окрестных ярмарках, в основном хлебом. Остальные вели торг в других городах, занимаясь сбытом овощей и сукна. Тогда в городе насчитывалось 105 лавок, трактир, харчевня, 2 винных погребка, 5 постоянных дворов. Лавки купцам не принадлежали. Расположенные в деревянных, а после пожара в каменных корпусах, они являлись собственностью города и сдавались за плату, шедшую в бюджет.

Серьезную конкуренцию лухскому купечеству составляли еженедельные субботние базары, проводимые в соседней Подмонастырской слободе рядом с Тихоновым монастырем. Лушане не раз просили губернатора о "перенесении базарных дней в г. Лух", мотивируя это тем, что "негоже у святых мест устраивать веселье". 26 марта 1852 г. последовало распоряжение губернского начальства "Об уничтожении еженедельных базаров в Тихоновой слободе в связи с ослаблением торговли в Лухе". Купечество торжествовало. Его благосостояние пошло вверх. Купеческие фамилии Соколовых, Второвых, Мочаловых, Винокуровых, Наваркиных становились известными далеко за пределами Луха. Свои товары они вывозили на Нижегородскую и Ивановскую (с. Парское) ярмарки и в другие регионы страны.

Уже в первой половине XVII в. Иваново было селом торговым. Торговали по преимуществу хлебом и довольствовались небольшим местным рынком, особенно оживленно шла торговля с г. Шуйей. В описании села Иванова (1667 г.) зафиксировано: "дворов непашенных" – 274, "пашенных" – 38, населения "пашенного" – 101 человек, "непашенного" – 717, на площади 23 лавки, 7 амбаров, 17 шалашей да 36 полков, таможенная изба. В дополнение к этому в документах прямо говорится, что ивановцы "с торженцом волочатся", с "товаренцом почасту таскаются", торгуют на соседних ярмарках и даже вступили в настоящий бой со своими ближайшими конкурентами по торговле жителями Шуи. Так, в 1643 г. во время ярмарки в этом городе, соперничая в торговле с шуянами, ивановцы выдержали их в осаде два дня. Кроме торговли, ивановские крестьяне занимались промыслами, в числе которых в исторических документах указывается и "холщевый промысел", то есть крестьянское ткачество при помощи ручного ткацкого станка. Развитию ткачества способствовала широкая культура льна в районе.

В XVIII в. ивановская торговля, все более и более развиваясь, не только получает большое значение для местного края, но и завоевывает почетное место в торговле всероссийской. Известен указ, относящийся ко времени правления Петра I, точнее к 1705 г., которым повелевалось открыть в селе Иванове торг и избу таможенную.

В начале XIX в. базарный сбор превышал 2 тыс. руб. в год – сумма по тем временам внушительная. Она свидетельствует о солидных размерах ивановской торговли.

Первейшим товаром в начале XIX в. в Иванове были набивные ситцы местного производства. Бойко распродавалась мука. Но был еще "товар" особого рода, на который тоже находились покупатели. Вот что пишет по этому поводу Я. П. Гарелин: "Крепостных девушек привозили на базары возами и продавали кому желательно было купить. В начале нынешнего столетия такая торговля велась и в

¹⁵ Гильдия – торговый разряд, степень купечества.

Иванове. Сюда привозили девушек из разных мест России, главным образом из Малороссии, и местные из богатых покупали их для домашних услуг..."

Торговые обороты ивановцев, год от года увеличиваясь, достигли к середине XIX в. полумиллиона рублей. Фабриканты стали входить в непосредственные отношения с производителями сырья и оборудования. Такие крупные предприниматели, как Зубковы, Гандурины, Гарелины, приобретали пряжу в Москве или выписывали ее из Англии. Текстильные фабриканты Иванова получали из-за границы двигатели, паровые котлы, ткацкие станки (последние были в основном английского производства). Большой популярностью пользовались паровые котлы, изготовленные в Бельгии. Они успешно работали на фабрике Н.Ф. Зубкова, на химическом заводе Н.В. Лепешкина. Постоянным поставщиком паровых котлов и отделочного оборудования для местных текстильных фабрикантов был завод Гуммеля в Берлине.

Для повседневной торговли в Иванове еще в XVII в. были устроены деревянные лавки на базарной площади. В 1809 г. за ветхостью они были сломаны и на их месте поставлены каменные на средства ивановского крестьянского общества, причем доходы от сдачи торговых помещений шли на покрытие трат по благоустройству села. Этот порядок владения торговыми рядами существовал до 1861 г., когда они перешли в собственность графа Д.Н. Шереметева, за пользование лавками купечество стало платить помещику арендную плату.

Ивановская торговля не замкнулась в узких местных рамках. Предприимчивый дух толкал купечество на путь широкой всероссийской торговли. Уже в XVIII в. завязываются оживленные торговые связи с отдаленными окраинами России. Пионерами в этой области, налажившими торговые отношения с далекой Астраханью в первой половине XVIII в., были В. Гандурин с братьями и И. Гарелин.

Мало-помалу ивановская торговля расширяется, охватывая новые рынки, пролагая ивановским фабрикантам новые торговые пути для сбыта продукции. В начале XIX в. через Ригу, а потом через Петербург и Москву местные фабриканты для набивки получали английские и немецкие миткали, называемые, в частности, гарусами и коленкорами. Посредниками в торговле через Ригу были Дурденевские, которые поддерживали торговые отношения с Западом, как это делали Гандурины, Гарелин и Грачев на Востоке.

В начале XIX в. льняное производство окончательно было заменено бумажным. В 40-е гг. XIX в. английская бумажная пряжа была вытеснена русской (покупали ее исключительно в Москве и Петербурге).

Начало 60-х гг. XIX в. отмечено в Иванове застоєм в торговле. Сырьевой кризис 1862-1863 гг., вызванный гражданской войной в Америке, привел к прекращению ввоза американского хлопка, игравшего первостепенную роль, а заменивший его хлопок бухарский и хивинский был гораздо более низкого качества.

С 70-80-х гг. XIX в. внешняя торговля была переориентирована на Азию. Главным местом сбыта ситцев и других тканей ивановских фабрик окончательно становятся Нижегородская и Ирбитская ярмарки.

* * *

Говоря о внешней торговле в XV-XVI вв., необходимо подчеркнуть, что она осуществлялась не русскими купцами, а приезжавшими на русские рынки иностранцами (англичанами, турками, персами, грузинами, армянами и пр.). Торговля с иностранцами при Алексее Михайловиче велась в Астрахани, куда приезжали купцы из Бухары, Крыма, Персии и даже из далекой Индии. Но чаще всего посредниками при обмене русских товаров на азиатские выступали армянские купцы. Иногда русские сами пускались с товарами на юг по Каспийскому морю. Главными экспортными товарами были воск, мед, икра, лен, шкуры, сало, ворвань¹⁶, деготь.

Путешественники XVI столетия не очень лестно отзывались о русских купцах: неблагонадежные, плутоватые, бесчестные. Обычай запрашивать и торговаться был всегда присущ русскому торговцу. Подделка и подмен вещей были нередки: имеется немало примеров, когда русский продавал иностранцу подкрашенные меха или подпорченные продукты. Плутуватость русских купцов объяснялась их уровнем образованности, а также обстоятельствами, сопровождавшими процесс

¹⁶ Ворвань – рыбий жир.

торговли. Поэтому для тех, кто рисковал и отправлялся в Московское государство по торговым делам, люди знающие давали советы, как избежать обмана в торговле с русскими. Необходимо было тотчас же потребовать у них выдачи купленного товара, поскольку, если им подвернется более выгодная сделка, они могли нарушить уже заключенный договор.

По свидетельству иностранцев, русские чрезвычайно любили торговлю. Европейцы, приезжавшие в Россию послами, удивлялись, что в России все важные лица и даже посланники, отправляемые к иностранным дворам, занимаются торговлей. Русские сановники продают, покупают, меняют, не замечая, что унижают этим свое достоинство. Но если для европейских чиновников это было унижением, то для русских – делом привычным. Даже русские монастыри не считали предосудительным участвовать в торговых оборотах, более того, значительная часть внутренней торговли России в XVI-XVII вв. была в их руках. Большинство монастырей пользовались правами беспошлинной торговли. Как правило, в ведении монастырей находилась торговля солью. Часть монастырей имела право вести беспошлинный оптовый торг известным количеством хлеба, рыбы, масла, скота и покупать фабричные изделия для монастырского обихода.

Сильная правительственная централизация отражалась и на торговле. Москва диктовала ее условия, устанавливала меры веса, монету и даже торговых партнеров. Московские гости и торговые люди были ближе к правительству, чем торговцы других городов, и поэтому переход в московские списки иногородних торговых людей был почетен и совершался по разрешению правительства. Все эти обстоятельства и обуславливали торговый характер столицы. Торговля в Москве велась круглый год. Иностранцы – греки, персы, армяне, шведы, поляки, англичане – часто посещали столицу. Так как русская торговля была преимущественно меновой, это являлось, по замечанию иностранного купца, одной из причин того, что в Москве в царствование Алексея Михайловича можно было купить товары из Италии, Франции, Германии, Турции, Персии почти по тем же ценам, как и в этих странах.

Торговля русских и иностранцев на побережье Белого моря. XVIII в.

Малообразованность русских купцов не мешала им изумлять иностранцев природной сметливостью и оборотистостью. Купец мог делать в год несколько оборотов с одним и тем же капиталом. Без сомнения, этому способствовал меновой характер торговли. Отличительной чертой русской коммерции было то, что продажа чаще всего велась оптом. В старинных актах, где говорится о пошлинах, всегда упоминаются оптовые единицы. Домовитый и расчетливый хозяин старался покупать для себя запасы оптом на длительное время, потому что выигрывал при этом четверть с рубля. Товар, который не портится, приобретался на несколько лет, например лес, дрова, доски, лубяные изделия и пр. Съестные припасы покупались пудами и бочками, ибо мясо и рыба употреблялись чаще в соленом виде, а зимой и свежие не портились. Рукодельные товары приобретались также большими партиями. Дом зажиточного хозяина был полон всякой всячины: это считалось признаком расчетливости. При этом бытовало мнение, что купленные в розницу товары хуже и при такой продаже больше обмана. Розничная продажа существовала преимущественно для небогатых людей.

Организация торговли имела немаловажное значение. Практически в каждом городе, селе, другом населенном пункте Московского государства торговля производилась на специально отведенных для этих целей торговых площадях (гостиных дворах).

Гостиные дворы имелись во всех более или менее значительных городах и селах. Они обносились заборами, с кровлями и с воротами под навесом, с висячими замками, на дворе ставилась важня¹⁷. Посередине двора устраивались таможенная изба и стоялые избы в 3 или 4 сажени шириною и длиною для приезжих торговцев. Избы стояли на погребках, где хранились товары. При избах были сени, а в сенях чуланы. Для лошадей предназначались конские сараи. Собственно гостинный дом для помещения товаров представлял собой длинное здание вроде галереи, иногда двухэтажной, с отделениями, называемыми амбарами и лавками. Товары, имеющиеся в амбарах, хранились в коробах, которые прикреплялись к шестам. Короба назывались по видам находящейся в них продукции: меховые, шелковые, шапочные, красильные, суконные и т. п. Кроме того, товары складывались на настилы. В некоторых случаях предназначенное к продаже вешалось прямо на шесты (например, сапоги). Громоздкие товары, как то: соль, рыба, хлебное зерно, шерсть – складывались в особых амбарах, если лавки, нанимаемые хозяевами, не запирались.

Лавки, находящиеся на торговой площади, разделялись на настоящие, или полные, лавки и полулавки. Лавкою считалось помещение размером до 2 сажени (4 кв. м), а полулавка была вдвое меньше. Впрочем, были лавки и большей и меньшей величины. В таком случае полавочное – сбор за наем лавки – собиралось с учетом отклонения ее величины от нормальной 2-саженной лавки. За полулавку платилась половина пошлины.

Никто из приезжих торговцев, не владевших в посаде собственными дворами, не имел права останавливаться с товарами, где бы то ни было, за исключением гостинного двора. Несоблюдение этого правила наказывалось штрафом. Тем, кто привозил свои товары на судах, на санях или возах, позволялось продавать их оптом, не выкладывая из саней и не выгружая с судов. Потом приходилось платить дворникам¹⁸ гостинного двора особую пошлину под названием поворотной, которая взималась с отъезжающих из города с товарами.

Лавка. XVII в.

Ежедневная местная торговля производилась в рядах. Для каждого из предметов торговли в посаде имелся свой ряд. Торговыми помещениями и приспособлениями считались: амбары, погреба, лавки, прилавки¹⁹, полки, шалаши (здесь продавали мелкие съестные припасы, пироги, печенку, вареное мясо), столы, скамьи (для продажи мяса), рундуки. Со всех них целовальники собирали плату, вели счет полученным деньгам и записи в специальных книгах. Но иногда вместо выбранных целовальников эту пошлину собирали служилые люди, например стрелецкие головы, а целовальники были только свидетелями. В 1676 г. правительство установило порядок, по которому мелкие торговцы не могли торговать в шалашах и на скамьях, рундуках, то есть нигде, кроме рядов.

Согласно торговому уставу, весы держали только в специально отведенных местах. Нормальные пудовые весы с полупудовыми и четвертьпудовыми гирями, контари, терези находились под надзором таможенного головы, в обязанность которого входило наблюдение за правильностью развески на гостинном дворе и в рядах, а для весовой операции приставлены были дрягили²⁰, бравшие за свою работу определенную плату.

Для измерения материи использовался железный печатный аршин, который на гостинном дворе выдавался приезжим торговцам за гривну; по окончании торга его нужно было сдать назад в таможню. В рядах пользовались такими же аршинами.

* * *

Для внешней торговли нашего края XIX – начала XX в. были характерны импортные операции с хлопком, так как ивановские мануфактуры работали всегда на привозном сырье. Департамент таможенных сборов осуществлял строгий учет объемов поставляемого хлопка как по европейской, так и по азиатской границам, а также объемы вывоза текстильных изделий. Данные таможенной

¹⁷ Важня – весы с принадлежностями.

¹⁸ Дворник – смотритель торгового двора, староста торгового ряда, а также содержатель постоянного двора, хозяин заезжего дома.

¹⁹ Прилавок – рыночный стол, прямой или скошенный помост для раскладки товара.

²⁰ Дрягиль – носильщик.

статистики регулярно публиковались с указанием размеров взысканных таможенных пошлин (специальный термин "таможенная очистка" означал уплату пошлины).

В качестве примера можно привести сведения Департамента таможенных сборов о хлопке, очищенном таможенной пошлиной на основании п. 1 ст. 179 Таможенного тарифа, с указанием, через какие границы этот хлопок поступил в Российскую Империю в 1912 г., а также о вывозе хлопчатобумажных тканей за 10 лет (с 1902 по 1912 г.).

Данные о ввозе хлопка

1. Европейская граница

Ввезено 8 млн. 986 тыс. 144 пуда ценностью 81 млн 616 тыс. 589 руб.
Очищено таможенной пошлиной 8 млн. 986 тыс. 144 пуда ценностью 81 млн 616 тыс. 589 руб.
Пошлина – 35 млн 399 тыс. 329 руб.

2. Азиатская граница

Ввезено 1 млн 994 тыс. 425 пудов ценностью 12 млн 640 тыс. 973 руб.
Пошлина – 35 млн 740 тыс. 193 руб.

3. Всего по всем границам

Ввезено – 10 млн 980 тыс. 570 пудов ценностью 94 млн 257 тыс. 568 руб.
Пошлина – 35 млн 740 тыс. 193 руб.

Данные о вывозе хлопчатобумажных тканей

1902 г. – 17 млн 204 тыс. руб.
1903 г. – 20 млн 899 тыс. руб.
1904 г. – 21 млн 34 тыс. руб.
1905 г. – 20 млн 518 тыс. руб.
1906 г. – 24 млн 823 тыс. руб.
1907 г. – 21 млн 479 тыс. руб.
1908 г. – 20 млн 479 тыс. руб.
1909 г. – 23 млн 401 тыс. руб.
1910 г. – 25 млн 159 тыс. руб.
1911 г. – 32 млн 24 тыс. руб.
1912 г. – 37 млн 763 тыс. руб.

Ткани, в том числе и ивановские, вывозились в Афганистан, Китай, Персию, Финляндию и некоторые другие страны. Европейский рынок был довольно узок, зато ивановские ткани имели весьма высокий спрос на азиатском рынке.

* * *

Кроме гостиных дворов, подворьев и лавок, внутренняя торговля происходила на ярмарках и рынках, которые носили в старину название торгов или торжков. Они открывались с разрешения правительства, и власти ограничивали их количество, стараясь объединить несколько торгов в одном городе или крупном селе. Торги были годовые, еженедельные и ежедневные. Они также открывались в монастырских имениях, их жители были зажиточнее. Монастыри собирали доходы от торговли в свою пользу на церковные строения, свечи, ладан, поэтому старались привлечь торговцев. Так, крупные русские ярмарки, в том числе и Макарьевская, возникли в монастырских имениях и под наблюдением духовных властей. Вообще, торжища в древней России обычно происходили в дни церковных праздников и, следовательно, связывались с ними. Чем известнее был монастырь, тем больше приезжало туда людей на богомолье, а значит, больше было потенциальных покупателей.

При открытии еженедельного торгового рынка правительство учитывало обоснованность челобитной, поданной по этому поводу, положение предполагаемого места торгового рынка и особенно степень его удаленности от другого. Иногда расстояние в 15 верст от ближайшего рынка признавалось достаточным для заведения нового. Для торгового рынка назначался определенный день. В больших городах работали ежедневные рынки. В небольших селах заводили торжки, где

продавались съестные припасы и все необходимое для крестьянского быта, чаще всего это происходило по воскресеньям. Торговля подчинялась одним общим правилам о сборе пошлин. Случалось, что власти уступали доходы с торгов частным лицам. Там, где надзор за торгами и торговые сборы были в распоряжении казны, назначались или выбирались таможенные чиновники, которые получали уставную грамоту, определявшую порядок как сбора пошлин, так и самого торга.

Ярмарочная форма русской торговли считалась общепризнанной. Она отвечала экономическим условиям жизни населения и выполняла одну из важнейших функций в товарообмене. Ярмарки служили зеркалом, в котором отражалась культурно-экономическая действительность. В середине XIX в. их было около 6,5 тыс. Они действовали во всех областях и губерниях, в городах, в больших слободах, селах, станицах, местечках. Из множества ярмарок наибольшее количество (80 %) приходилось на долю мелких сельских, они имели исключительно местное значение и продолжались от 1 до 3 дней. Именно такие ярмарки избавляли мелкого производителя от тяжелой и экономически разорительной зависимости от скупщика и торговца (чаще всего это было одно и то же лицо). В данном случае ярмарки, как бы ни был ограничен район их обслуживания, все же предоставляли некоторое право свободных сделок. Они были необходимым элементом коммерческой жизни.

У русских ярмарок имелась отличительная особенность, в которой заключалась их экономическая сила и торговое значение, - отсутствие специализации. Каждый был одновременно и покупателем и продавцом самых различных товаров. Только на ярмарке коммерсант имел возможность без лишней затраты времени решить все свои проблемы по закупке и сбыту. Ярмарочная форма торговли длительное время играла серьезную, а для некоторых районов и определяющую роль.

Ярмарки, в отличие от обычных базаров с их розничной коммерцией, являлись местами периодических съездов торговцев не только для торговли, но и для производства расчетов, выяснения положения дел, заключения договоров и соглашений. Они были также центрами для закупок небольших партий товаров мелкими торговцами – офенями²¹, которые расходились по многим базарам и торжкам в ближних и дальних деревнях. Развитию ярмарочной торговли способствовало и наличие кустарной промышленности.

Приведем примеры работы торжков, а также ярмарок на территории Ивановского края.

Ярмарка в Кинешме

В Кинешме еженедельно по средам проходили базары ("недельные торжки"). На те торжки, сказано в ведомости 1720 г., приезжают Кинешемского и Костромского уездов крестьяне с товарами – хлебом, сеном, мерлушками²², "с зайчатиною, с белкою, с маслом коровьим и постным, с кожами яловичными, с овчинами, с мясом свиным и говяжьим". Важную роль в жизни города играла Воздвиженская ярмарка, которая продолжалась 8 дней, с 14 до 21 сентября. "А на тое ярманку, – читаем в том же источнике, – приезжают ярославцы, костромичи, городчане, юрьевчане,

²¹ Офеня – разносчик мелочного товара, корбейник.

²² Мерлушка – шкурка ягненка.

галичане с мелочным лавочным москательным товаром - с шелком, с бумагою шитою красною, с кумачами, с китайками, с белой писчей бумагою, с иглами, с мылом, с белилами, нижегородцы – с яблоками да с рыбою соленой, да Костромского и Кинешемского уездов крестьяне..." Последние везли на ярмарку те же товары, что и на базар, но сверх того в большом количестве холст.

Ярмарочные дни были самыми интенсивными по товарообороту в городе. За восемь ярмарочных дней в 1717 г. собрали таможенных пошлин 467,7 руб., то есть 33,8 % всего сбора пошлин того же года.

Два раза в год в Кинешме проходили еще две ярмарки: Тихоновская и Крестовоздвиженская. На них съезжались купцы из Суздаля, Костромы, Ярославля, Юрьевца и Пучежа. Открывались эти ярмарки торговлей полотнами ручного и фабричного производства. Можно было купить полотно от самого грубого до самого тонкого машинной выработки. Приезжали торговцы из уезда, преимущественно вичугские. Продавцы-крестьяне тоже являлись издалека, иногда верст за 30 и более. Купцы располагались в лавках, продавцы со своими коробками – около них. Часов в десять утра начинали торг: купцы открывали лавки, а крестьяне, положив на головы куски полотен, осаждали покупателей. Все происходило очень быстро и живо. В Кинешме торговали также хрустальной, фарфоровой, фаянсовой, глиняной и деревянной посудой. Костромичи привозили галантерею, ярославцы – чай и сахар. Из Судиславля везли сукна, а также шелковые, бумажные, шерстяные изделия. Но самой значительной в городе и уезде была торговля хлебом, на которой специализировались кинешемцы Трекины, Поспеловы, Черновы и др.

На базары в Пучеже, которые проводились еженедельно по вторникам, приезжали как свои торговые люди, так и из соседних уездов. Кроме того, здесь проходили две ярмарки с крупным торговым оборотом. На пучежских базарах продавали лес, лен (льноткачество было распространено в прилегающих деревнях и селах), деревянные и железные изделия. Впоследствии знаменитая вышитая строчка стала предметом профессиональной гордости пучежан и получила известность даже на мировом рынке.

Кустарные промыслы и торговый обмен распространяются в крупнейших селах нашего края: Васильевском, Парском, Писцове, Лежневе, Светикове, Кибергине, Тейкове. Многие села устраивают еженедельные дни торговли, как, например, в селе Гари (ныне Ильинский район): "...торгуют, съезжаясь, тутошные и сторонние люди <...> в неделю раз".

В Шуе, помимо повседневной торговли, были установлены особые недельные базары – по вторникам. Были также две годовые ярмарки: Борисоглебская, проходившая 24 июля (о ней упоминается еще в старинных актах 1621 г.), и Троицкая.

В Гавриловской слободе уже в XVII в. проводились красочные торги, на которые съезжались тысячи крестьян, а также купцы из больших и малых городов государства. Когда Гавриловский посад стал известен как центр льняного ткачества, там ежегодно в начале июня устраивалась крупная ярмарка, где продавалось большое количество товаров.

Во всех крупных селах Ильинской округи были установлены "понеделные торги". В Ильинском они бывали начиная с середины XVIII в. по вторникам, в Гарях – по пятницам, в Анькове – по субботам и т. д. Потом дни торжков несколько раз менялись.

Не одно десятилетие происходило становление ярмарки в селе Парском (нынешний Родниковский район). Еще во времена князей Шуйских, Морозовых и Голицыных село это считалось торговым (торговля велась 2 раза в неделю). Традиционная ярмарка в Парском начиналась в день именин царя Ивана Грозного и длилась более недели (до 6-7 сентября). Своего расцвета ярмарка достигла в 1800-1835 гг., когда ее оборот исчислялся 10 млн руб. ассигнациями. Большая ярмарочная площадь была обнесена кирпичной оградой с шестью воротами. Одних магазинов и ларьков там насчитывалось более 450, не говоря уже о торговле с возов и лотков. Самую весомую долю ярмарочного сбора давал "московский суровский ряд" (название указывает на то, что торговали в нем суровыми, неотделанными тканями, привезенными из Москвы). По числу же лавок первым был наш "ивановский платошный ряд", поскольку текстильная продукция имела широкую известность. Существовал и "ярославский овощной ряд", в котором торговали огородники из Ростова Великого. И это при всем местном изобилии овощей. Значит, возить овощи в Парское даже за двести верст было выгодно. Завсегдатаями ярмарки являлись как местные ремесленники, так и дальние соседи: пурехские и городецкие ложкари, веретенщики, вязниковские пряничники, васильевские колесники, богомазы из Палеха и Холуя, шубники и мыловары из Шуи и др. Ярмарка в Парском считалась одной из лучших по торговле ситцами, причем все старейшие текстильные мануфактуры

Центральной России продавали там свои изделия. Ходовым товаром были и крепостные крестьяне, чаще всего девушки. Парская ярмарка считалась главным событием года не только для самого села, но и для всей округи, поэтому к ней готовились заранее. В бочках солили огурцы и капусту, рыбу. Варили пиво, медовуху и бражку. Мариновали и сушили грибы. Ни один гость не уезжал с ярмарки без знаменитого парского калача (по преданию, свежесдобитый калач можно было сжать в кулаке так, что масло из него сочилось, а разожмешь пальцы – он принимал прежнюю форму).

Парскую ярмарку наводняли не одни торговцы и покупатели, но и воры. Случалось, что подвыпившие торговцы оказывались без копейки, так как карманные воришки не дремали, умело обирая простодушных и беспечных людей.

С середины XIX в. значение Парской ярмарки ослабевает, она превращается в обычный сельский базар, что отразилось на развитии самого села.

Во второй половине XIX в. проходили ежегодные ярмарки при Макарьевской пустыни у слободы Решма – с 23 по 26 июля. На них, писал очевидец, "стекается купечество и прочего звания люди, кроме иностранцев, товары привозят: русские сукна, тафты, атласы, кисеи разных сортов, холсты <...> и торг сей производится на наличные деньги, при сем товаров привозимо бывает не менее как на 100 тыс. рублей, большей частью холстов".

Годовые ярмарки в Вичуге были в праздник Троицы. Еженедельные базары собирались в Солдоге и в других селениях уезда, причем каждый – в свой день недели.

Время возникновения торжков в Холуе неизвестно, однако уже в жалованной в 1613 г. Дмитрию Пожарскому грамоте говорилось: "В Холуйской слободе два торга, один – на Введеньев день, а другой – на Фролов день". Торжки эти проводились 18 августа и 21 ноября соответственно. Позднее, 6 декабря возникла Никольская ярмарка и 26 июня – Тихвинская. Все они были приурочены к церковным датам. Торжки эти сначала большой роли не играли, обмен товарами происходил среди местного населения. Однако во второй четверти XIX в. ярмарки становятся довольно значительными. Например, Тихвинская ярмарка была тесно связана с Нижегородской. На ней определялись цена и спрос на некоторые виды товаров, впоследствии реализуемых на всероссийском торжище. Кроме того, холуйские ярмарки были местом заключения сделок на поставку товаров в Москву, на Украину, в Сибирь и другие регионы. Так, в 1862 г. дуниловский фабрикант Балин на Никольской ярмарке получил заказы для Сибири на ситцы и другую ткань на сумму 200 тыс. руб. Основными покупателями ярмарочных товаров были офени. Они жили в соседних Алексинской, Хотимльской, Рыльской, Мугреевской волостях. Среди них можно выделить две категории: самостоятельные хозяева (крупные и мелкие) и наемные приказчики, служащие при крупных хозяевах. Офени имели свой особенный язык, одежду. Во второй половине XIX в. богатые офени переписывались в купеческое сословие, а разорившиеся – возвращались к сельскохозяйственному труду.

Офеня

Ассортимент товаров холуйских ярмарок был разнообразным. Главный предмет торговли – ткани из Иванова, Шуи, Тейкова: хлопчатобумажные (холст, миткаль, коленкор, плис), шерстяные (трико, сукно, драп) и др. Так, на Тихвинскую ярмарку 1857 г. тканей было привезено на общую сумму 1 млн 114 тыс. руб. серебром, а продано на сумму 352 300 руб.

Хорошо шла торговля книгами и картинками. Книги продавали десятками и на вес, картины – пачками и стопками. Понятно, что книги и картинки были рассчитаны на самый непритязательный вкус. Об этом можно судить по их названиям: "Гибель Марии", "Приключения милорда Георга", "Битва русских с кабардинцами" и т. д. Держал свою лавку в Холуе известный книгоиздатель И.Д. Сытин.

Активно реализовывалась на ярмарках посуда. Сюда привозилось огромное количество разнообразных чашек, ложек, блюд, тарелок, чанов из дерева. Все это производилось за Волгой и потом переправлялось в Пурех, где продукция приобретала товарный вид, то есть красилась и олифилась. Товар этот в большом количестве покупали офени и продавали его в южных и западных губерниях.

Пользовались спросом телеги и повозки, еловые, ольховые и дубовые доски для икон, замки и ножи из села Павлова, полушубки и тулупы из Шуи, кожаные изделия из села Васильевского и пр.

Во второй половине 60-х гг. XIX в. происходит постепенное снижение торговых оборотов холуйских ярмарок, а к 1875 г. они прекращаются вовсе. Главной причиной этого послужило строительство железной дороги Иваново – Шуя – Новки. Теперь товар выгоднее было возить для продажи по железной дороге. Упадок ярмарок отразился и на уровне жизни местных жителей, так как они лишились большей части своих доходов.

Каждый понедельник в город Лух съезжались торговать в основном крестьяне с хлебом разного рода и с лаптями. В селе Филисове стояли ряды и торговый день был во вторник. Лух в то время считался одним из центров кожевенного производства, в начале XIX в. здесь работал кожевенный завод. В 1848 г. он произвел продукции на 3075 руб., вся она была продана в Москве. Было также три чугунолитейных завода с 79 рабочими и скромный по размерам клеевой завод. Главными рынками сбыта для них являлись Шуя и знаменитая Ивановская ярмарка в Парском. Кроме традиционных базаров, в здешних краях были и свои ярмарки. Наиболее крупная из них – Тихоновская, которая проводилась ежегодно 16 июня в Подмонастырской слободе. Основными товарами на ней были крестьянские сукна, домотканые холсты и хлопчатобумажные ткани, а также сырье для их производства – шерсть и пряжа. Казанская ярмарка в Лухе (8 июля) была значительно меньше Тихоновской. В 1847 г. на нее привезли товаров стоимостью в 2 тыс. руб., а продали всего на 520 руб. Еще одна ярмарка проводилась 27 сентября. В 1847 г. стоимость привезенных на нее товаров составила 1400 руб., а продано их было только на 200 руб.

Особое значение для текстильного производства имели базары в Иваново. В середине XIX в. их ежегодный оборот достиг 700 тыс. руб. серебром. В базарный день в село приезжало до 20 тыс. продавцов и покупателей. Причем не только из окрестных селений, но и из Костромы, Суздаля и других городов. Отсюда они увозили, прежде всего, миткаль, а также пряжу и краски. Базары в Иваново были еженедельные, сначала по воскресным дням, с 1821 г. – по понедельникам. Позднее торг проходил два раза в неделю: по понедельникам и четвергам. Первейшим товаром в начале прошлого века были набивные ситцы местного производства. В базарные дни съезжались в Иваново жители окрестных деревень, привозя для продажи различные продукты сельского хозяйства, кустарных промыслов и дрова, необходимые для местных фабрик.

Далеко за пределами Иванова славилась Воздвиженская ярмарка. В центре села на площади около Воздвиженской церкви торги длились восемь дней, с 14 по 22 сентября. Газета "Владимирские губернские ведомости" в 1854 г. так описывала это событие: "Товары доставляются сюда из Ярославля, Костромы, Ростова, Шуи и Шацка. Жители ближайших сел около Иванова и Шуи покупают на Ивановской ярмарке предметы роскоши и вещи, нужные для домашней необходимости. Сельскими торговцами других уездов покупаются ивановские ситца, платки. На ярмарке продаются иконы, книги, картины, шелковые материи, бумажные, парусные и шерстяные сукна, галантерейные вещи, меха: лисьи, енотовые, волчьи, беличьи, куницы, а также посуда фарфоровая и фаянсовая лучших фабрик, для простого народа – посуда деревянная. Сверх того меду было до 2 тыс. пудов, кожаная обувь из села Лежнева, яблоки вязниковские".

Ценные сведения по ярмарочной торговле собраны Я. Е. Водарским и опубликованы в издании Института истории Академии наук СССР "Центры торговли Европейской России в первой четверти XVIII века". Важным является указание на наличие таможи и величины таможенных сборов по годам.

О значимости ярмарок на территории Ивановского края в дореволюционный период упоминал член Государственного совета В.И. Денисов в своем выступлении в Санкт-Петербурге в 1911 г. по вопросу о подъеме экономических сил России. Так, в приведенный им список важнейших ярмарок по Владимирской губернии попала ярмарка в Пестяхках (8 мая), дававшая доход в 15 тыс. руб. На ней продавался скот, сельскохозяйственные продукты, мануфактурные изделия, бакалейные товары. С неплохим торговым оборотом были и ярмарки в Пестяхках накануне праздника Троицы (20 тыс. руб.), и проходившие там же торжки 14 августа и 5 декабря (по 50 тыс. руб.).

В. И. Денисовым упомянута также ярмарка в селе Ильинском, длившаяся с 26 ноября по 2 декабря, с распродажей скота, предметов крестьянского торга, мануфактурных и мелочных товаров с оборотом в 30 тыс. руб.

Особо была отмечена Крестовоздвиженская ярмарка в Кинешме, проходящая с 11 по 28 сентября, с оборотом в 100-120 тыс. руб. (мануфактурные, галантерейные и бакалейные товары).

Правительство всегда держало в поле зрения общероссийские ярмарки, вело строгий учет товарооборота. По официальным данным Центрального статистического комитета на начало XX в.,

общий размер ярмарочных оборотов по привозу и продаже товаров определялся в 1 млрд руб. на 16 тыс. ярмарок, что составляло в среднем на одного жителя страны до 8 рублей, а на одну ярмарку – 63 тыс. руб. Преобладающее большинство этих ярмарок (87 % от общего числа) были чисто сельскохозяйственными, здесь крестьяне продавали свои товары и покупали все для себя необходимое. Ярмарок средних размеров (с оборотом от 10 до 100 тыс. руб.) было 12 % от общего числа, и лишь немногим более 1 % падало на ярмарки, имеющие характер крупнооптовых центров (от 100 тыс. руб. до 1 млн руб. и более).

На увеличение числа небольших ярмарок повлияло и то обстоятельство, что торги, которые длились менее двух недель, были освобождены от всякого обложения, тогда как право торговли на прочих ярмарках облагалось налогом в размере от 10 до 100 руб. с человека, в зависимости от характера торга и продолжительности ярмарки.

Ярмарки издавна славилась обилием разнообразных товаров. На них совершались торговые сделки, завязывались знакомства, встречались деловые люди.

Крупнейшими российскими ярмарками были Нижегородская и Ирбитская. Официально Нижегородская ярмарка открывалась 15 июля, но разгар торговли падал на период с 25 июля по 5 августа. Закрывалась ярмарка 25 августа. Значение Нижегородской ярмарки как "всероссийского торжища" было весьма существенным, чему в немалой степени способствовал волжский речной путь, соединявший Нижний Новгород с самыми отдаленными районами производства и сбыта. Ярмарка была центральным пунктом на пути движения грузов между Европой и Азией.

С начала XIX в. Нижегородская ярмарка считалась главным торжищем России. На нее в 1825 г. было привезено товаров на 72 млн 216 тыс. 166 руб., в 1831-м – на 128 млн 762 тыс. 800 руб. ассигнациями. В 1860 г. – уже на 102 млн 682 тыс. руб. серебром. Однако постепенно роль ярмарки снижалась. В конце XIX в. многие товары сюда уже не привозились (хлопок, сахар, железо), другие же поставлялись лишь для сбыта не проданных на местах остатков. Сначала на Нижегородскую ярмарку привозили наличный товар, и это было залогом ее успешной деятельности. Затем торговля наличным товаром уступила свое место торговле по образцам, что стало важной причиной лишения ярмарки рынков сбыта. И все же по продаже некоторых товаров Нижегородская ярмарка сохраняла свое первенство. Так, для пушнины она являлась одним из крупнейших мировых рынков. Меха привозились не только из Европейской России, Кавказа,

Сибири, Средней Азии, Персии, но и из-за границы, причем иностранные торговцы в свою очередь выступали покупателями сибирских и других мехов. Широко был представлен также хлопок, в основном из Коканда и Ташкента. Исключительно наличным товаром велась на ярмарке торговля льном и льняным полотном.

Нижегородская ярмарка имела непосредственное значение и для экспорта. Наибольший сбыт за границу находили пушной и сырой кожевенный товары (80 % заграничных закупок приходилось на долю Америки). С успехом продавались изделия текстильных фабрик Ивановского края: Гарелиных, Зубковых, Гандуриных, Коноваловых, Миндовских, Разореновых. Сбывали наши земляки и пушного зверя: мех серого зайца (поставляемый в количестве до 1600 штук шкурок), а также пестрый кошачий мех из села Дунилова (до 1000 штук) – все шло за границу. Пестяковцы бойко торговали варежками, носками, сапогами кожаными и валяными, изделиями из бересты.

Ирбитская ярмарка в Пермской губернии традиционно проходила с 25 января по 1 марта. Она была учреждена в 1613 г. указом царя Михаила Федоровича. Ярмарка последовательно и неуклонно прогрессировала в своем развитии вплоть до конца XIX в., причем первая половина восьмидесятых годов явилась временем наивысшего ее процветания, когда торговые обороты составляли 65-70 млн руб. Затем положение изменилось. С 1885 г. происходит уменьшение ярмарочных оборотов, так как ярмарка осталась в стороне от железнодорожных путей. Однако она продолжала удерживать за собой главенствующую роль среди пушных и сырьевых рынков мира.

Активные торговые связи наших земляков от Белого моря до Каспийского, от Балтики до Сибири в прошлые столетия способствовали формированию в нашем крае немалой прослойки "сметливых торговых и промышленных людей". Они были распространителями товаров ивановского производства по всей стране и за ее пределами.